15.11.2021 20:34:00

Давление государства на адвокатуру только усилится

Неугодных защитников объявляют иноагентами, нежелательными лицами или уголовниками

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: адвокаты, иноагенты, иван павлов

On-Line версия

Юридическое сообщество призывает Федеральную палату адвокатов вступиться за коллег перед властью. Фото с сайта www.fparf.ru

Адвокат Иван Павлов, признанный в России СМИ-иноагентом и потому покинувший страну, занесен МВД в базу разыскиваемых лиц. Как узнала «НГ», в юридическом сообществе распространяется коллективное письмо к Федеральной палате адвокатов (ФПА) и госорганам, подписанты которого требуют прекратить зачисление коллег в реестры нежелательных лиц. Любого неугодного защитника можно обвинить в политизации или выдавить из профессии с помощью уголовных дел.

В учетной карточке Павлова сказано, что его появление в базе о розыске связано с неким уголовным делом. Он ранее пояснял, что его разыскивают в рамках разбирательства о разглашении тайны следствия.

Но иноагент Павлов затруднялся сказать точно, в каком процессе нарушена тайна, а также не знал, в каком розыске он фигурирует – федеральном, межгосударственном или международном. Напомним, однако, что в апреле 2021 года Павлова обвинили в разглашении материалов по делу его подзащитного советника главы «Роскосмоса» Ивана Сафронова, которого, в свою очередь, обвиняют в госизмене.

Авторы коллективного письма назвали попадание в иноагенты тех юристов, которые были связаны с Павловым, «опасным прецедентом». Они опасаются, что в скором времени это может вылиться в практику, «не связанную с поиском действующих в интересах других государств агентов, а применяющуюся исключительно с целью оказания давления на неугодных защитников». В списке Минюста вообще-то может оказаться любой адвокат, например, получивший гонорар от иностранного клиента или просто за выступление на международной конференции. После чего таким юристам грозят серьезные потери из-за того, что «клиенты и работодатели будут избегать связей с ними».

Под вопросом остается и легитимность судебных процессов с участием защитника из числа иноагентов. Ведь внесение в данный реестр требует регистрировать юрлицо-иноагента, которое и должно будет отчитываться о деятельности. «Адвокат хотя и вправе учреждать юрлицо, но он не

может быть его гендиректором, а значит, адвоката из реестра иноагентов автоматически подводят к нарушению закона об адвокатуре», – указывается в обращении.

«Независимые сильные адвокаты, занимающиеся защитой обвиняемых по «политическим» статьям, теперь еще сильнее рискуют попасть в немилость государства», – заметил «НГ» вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов. Когда процессуально остановить такого адвоката не получается или власти понимают риски от обнародования им неугодной информации, то понятно, что «самый легкий способ объявить его персоной нон грата, усмотреть в его деятельности политическую составляющую». Как напомнил Кузнецов, «адвокатура находится в ведении Минюста, а там политические решения зачастую довлеют над нормами права», а потому «факт получения денежных средств от иностранного подзащитного, которому вменяются политические статьи, является прямым основанием для включения адвоката в реестр иноагентов».

В целом, подчеркнул эксперт, наблюдается усиление давления на адвокатуру по разным направлениям. И действительно, только за последнюю неделю стало известно о случаях, когда адвокатов, к примеру, отказывались пускать в колонии без QR-кода, требовали сдать портфели на входе в СИЗО. Более того, защитников теперь арестовывают якобы за съемку внутри ОВД, а одного из адвокатов и вовсе оштрафовали за отказ полностью раздеться перед полицейскими, которые от чего-то решили проверить наличие на его теле экстремистских татуировок. Кузнецов считает, что все происходящее – это следствие выросшей роли и профессионализма адвокатуры, которая «с каждым годом наращивает потенциал». Этот институт стал сильным инструментом защиты прав граждан, вот власти и пытаются этому всячески противоборствовать.

«Принимая во внимание практику признания иноагентами как юридических, так теперь и физических лиц, думаю, что в ближайшее время данная тенденция будет лишь набирать обороты», – сказал «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. По его мнению, процедура признания иноагентами является «очевидным политическим инструментом», хотя то же адвокатское сообщество функционирует вне политики. Правда, пояснил Гавришев, «ради справедливости стоит отметить, что в отношении адвокатов, внесенных в реестр, были выявлены факты нарушения действующего законодательства». Так что говорить о распространении этого механизма на всех остальных пока преждевременно, полагает он. Что же касается остальных случаев нарушения прав защитников, то эта порочная практика действует не первый год: «Адвокаты зачастую подвергаются безапелляционному воздействию со стороны представителей различных госорганов. И, судя по тому, что количество таких фактов не становится меньше, можно предположить, что данная практика одобряется вышестоящими руководителями этих органов».

При этом председатель КА «Вашъ Юридический поверенный» Константин Трапаидзе считает, что пока Минюст только «прощупывает почву», вскоре его список начнет быстро пополняться, поскольку «адвокатура остается последним рубежом, отделяющим страну от полного огосударствления»: «Защитники сейчас являются единственным противовесом в системе правосудия. Прокуратура, которая по идее должна следить за соблюдением законности, стала беззубой и избирательной, интересы отдельных граждан редко выходят у нее на первый план». По его словам, привязка к «политдеятельности» будет применяться избирательно, по отношению к тем адвокатам, которые не хотят вписываться в систему и подчиняться ей. И хотя адвокатура находится вне политики, но все же юристы порой вынуждены делать заявления, основываясь на нарушениях закона как отдельными представителями госструктур, так и системными нарушениями прав граждан в целом правоохранительными ведомствами. Трапаидзе согласен, что отдельные недобросовестные защитники порою пытаются «хайпануть» на резонансных темах, но в иноагенты, вероятнее всего, запишут не их, а тех, кто критикует систему, то есть неуживчивых и слишком активных адвокатов. Некоторые из них, кто занимался защитой по громким делам, напомнил Трапаидзе, уже были вынуждены выехать из страны из-за обвинений в политизации и выступлениях против существующего строя.

Эксперт уверен, что в скором времени по поводу данной ситуации все-таки появится реакция ФПА, которая, по его мнению, «не оставляет такие действия без ответа»: «ФПА отличается зрелым консерватизмом, там выступают с замечаниями лишь после того, как сперва трезво оценят ситуацию, выдержат паузу для осмысления происходящего». Он подчеркнул, что повторяющиеся нарушения прав адвокатов: те же обыски, недопуски к клиентам или даже предложения раздеться

догола – это звенья одного процесса. Эксперты уже давно гадают, по какому пути пойдет реформа нынешней адвокатуры – к советскому прошлому либо белорусскому настоящему. На самом же деле, заявил «НГ» Трапаидзе, «мы уйдем в худшую формулу». Попытки загнать адвокатуру в жесткие рамки – это банальное желание любой бюрократической структуры показать верхам свою деятельность. Но там «у каждого госчиновника высокого уровня свой взгляд на госустройство, каждый из них в своем секторе пытается навести порядок, к сожалению, по представлениям, не имеющим ничего общего с законностью». Отсюда и проистекает широкий спектр бессмысленных ограничений и запретов. «Если бы была ротация составов между прокурорами, судьями и адвокатами, как это есть во многих странах, то бюрократы от юстиции относились бы к защите более терпимо. А так мы для них регулируемое поле, которое каждый раз надо обработать как можно глубже, чтобы потом было поменьше работы, а главное – оппонентов», – подчеркнул эксперт.

Как пояснила «НГ» посол Мира UPF ООН, советник эксперта антикоррупционного комитета при президенте РФ Ирина Калинина, «угроза включения в реестр иноагентов любого адвоката или юриста за его профессиональную деятельность, за защиту интересов доверителей всеми не запрещенными законом средствами – включая придание гласности информации о происходящих нарушениях законности, серьезно угрожает независимости адвокатского сообщества». Ведь если адвокат работает добросовестно, то он не высказывает личного мнения, а доносит мнение доверителя, следовательно, он не может и нести ответственность за его политические взгляды и убеждения. И даже если адвокат начинает высказывать личную позицию, не согласованную с адвокатской палатой, то этот вопрос нужно отнести к рассмотрению квалификационной комиссией, но не включать его в списки иноагентов. «Многие адвокаты работают с гражданами, имеющими двойное гражданство, и получают денежные средства для того, чтобы оплатить пошлину или расходы нотариуса. И если придерживаться этой логики, то их всех нужно признавать иноагентами, что неправильно», – подчеркнула Калинина. Не говоря уже о том, что это препятствует реализации права на судебную защиту прав и свобод, о чем сказано в ст. 46 Конституции.

Список иноагентов может быть использован для оказания давления на адвокатов, работающих по делам с политическим подтекстом, считает и доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова. По ее словам, основания для признания физлица иноагентом сейчас «сформулированы чрезмерно широко, формально неопределенно», что не исключает их произвольного толкования на практике». Как говорится в законе, формами «политдеятельности» является, к примеру, участие в проведении собраний, митингов и иных публичных мероприятий, но «не конкретизировано, о каких именно публичных акциях идет речь, – санкционированных или нет, следовательно, это не имеет юридического значения». В качестве еще одной формы политдеятельности в законе указаны публичные обращения к госорганам: «Получается, что адвокат, обратившись, к примеру, в прокуратуру через СМИ с заявлением о нарушении прав и законных интересов своего доверителя-иностранца, может получить статус иноагента». Отдельная проблема – такое законодательное основание для признания иноагентом адвоката, работу которого оплачивает зарубежный источник, как распространение мнений о принимаемых госорганами, в том числе следственными и судебными, решениях. То есть любое выступление в СМИ или пост в Facebook, содержащие оценочные суждения адвоката о деле, которое он ведет, может быть расценено как основание для его признания иноагентом.

Юрист, основатель и CEO консалтинговой группы vvCube Вадим Ткаченко заметил «НГ», что в целом признание даже не конкретных адвокатов, а тех, кто входит в ту или иную коллегию, иноагентами – это плохой знак. Поскольку выходит, что коллегию можно признать иноагентом за получение средств за защиту интересов доверителей. «Сразу возникает вопрос, становится ли адвокат автоматически иноагентом, если он защищает иностранное лицо. Пока не будет соответствующих разъяснений от Минюста и принятия поправок в закон относительно иноагентов, этот вопрос так и останется гипотетическим, а значит, широко интерпретируемым», – подчеркнул эксперт.